

**Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»**

Кафедра Церковной истории

«Деятельность Псковской Православной миссии 1941-1944 гг.»

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

Студента 4 курса

направления 48.03.01 «Теология» (профиль «Православная теология»)

священника Владимира (Ващенко Владимира Сергеевича)

Научный руководитель
кандидат богословия

протоиерей Кирилл
Краснощеков

подпись, дата

Допущена к защите

Проректор
по учебной работе

игумен Варфоломей
(Денисов)

подпись, дата

Защищена с оценкой

Проректор
по учебной работе

игумен Варфоломей
(Денисов)

подпись, дата

г. Саратов
2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Организация и устройство Псковской Православной миссии.	6
1.1. Предпосылки создания Псковской Православной миссии.....	6
1.2. Каноническое положение и церковный статус Псковской Православной миссии.....	8
1.3. Православная Церковь (Прибалтийский Экзархат и Псковская миссия) в планах немецкой оккупационной власти.....	12
1.4. Отношение церковной и советской власти к Псковской Православной миссии.	14
Глава 2. Псковская Православная миссия на оккупированных территориях.	18
2.1. Возрождение церковной и приходской жизни. Работа с детьми и молодежью.....	18
2.2. Благотворительная деятельность на оккупированных территориях.	23
Глава 3 Проблемы реализации Псковской миссии.....	28
3.1 Проблемы церковного управления в Русской Церкви.....	28
3.2. Псковская миссия и местное население	34
3.3. Заключительный период деятельности Псковской Православной миссии. Судьбы православных миссионеров.	40
Заключение.	43
Список источников и использованной литературы.....	45

Введение.

История Псковской Православной Духовной миссии является одной из самых спорных страниц в жизни Русской Православной Церкви. Проблема, обозначенная в данном исследовании, является актуальной, прежде всего в настоящее время, поскольку Долгие десятилетия она по идеологическим причинам оставалась закрытой не только для обычных людей, но и для исследователей. И только в последние годы начинает развеиваться облако загадок и противоречий над этим фактом церковной жизни. Православное духовенство, с одной стороны, вынуждено было в своих проповедях призывать народ к смирению и хвалить немцев за то, что они способствуют возрождению христианства на Псковской земле. С другой стороны, то же духовенство прятало у себя партизан — людей, разыскиваемых гестаповцами. С этой точки зрения **актуальность** темы исследования не вызывает сомнений и определяется, в том числе, и изучением проблемы, связанной с церковным возрождением на временно оккупированных территориях СССР в 1941-1944 гг.

В связи с этим **целью** бакалаврской работы является изучение проблем, связанных с созданием Псковской Православной Духовной миссии, её деятельностью и результатами её работы, которые выразились в конкретных результатах, о которых будет сказано далее.

Сообразно с целью исследования, предполагается решить ряд **задач**:

1. Реконструировать историю создания Псковской Православной Духовной миссии.
2. Установить степень участия клириков Прибалтийского Экзархата и лично митрополита Сергия (Воскресенского) в деле организации миссии.
3. Определить форму взаимоотношений Прибалтийского Экзархата (Псковской миссии) с Московской Патриархией.

Объектом исследования в работе является-Псковская духовная миссия.

Предметом исследования — феномен функционирования миссии в условиях оккупации.

Историография работы включает в себя следующие труды: Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. В данном труде рассматривается исторический опыт формирования и осуществления политики нацистской Германии на оккупированных территориях в отношении Русской Православной Церкви.

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. В этом труде рассматриваются взаимоотношения Церкви и советского государства в период 1939 – 1964 гг., первые шаги в перестройке государственных отношений, использование Московской Патриархии в целях внешней и внутренней политики.

Своего рода обобщающим исследованием по интересующей нас тематике и соответствующему периоду в истории Русской Церкви являются работы Пospelовского Д. В. «Русская Православная Церковь в 20 веке», а также Л. Регельсона «Трагедия Русской Церкви».

В качестве **источника** был привлечен труд Обозного К.П. История Псковской Православной миссии 1941-1944 гг. В этом труде рассматривается роль Русской Церкви во Второй Мировой войне, а именно церковное возрождение на временно оккупированных территориях СССР в 1941-1944 гг., в частности Псковская духовная миссия. Автором изучена деятельность миссии, ее определяющего вклада в процесс духовного подъема, церковного возрождения, развития и сплочения мирного населения на занятых оккупантами территориях, анализируются те или иные факты сотрудничества с оккупационными властями.

В исследовании достаточно широко освещён миссионерский аспект деятельности Псковской Миссии. Отмечается, что она использовала опыт дореволюционного миссионерского служения, а также опыт, приобретенный

и выработанный в среде русского православного зарубежья, опыт христианского просвещения.

Глава 1. Организация и устройство Псковской Православной миссии.

1.1. Предпосылки создания Псковской Православной миссии.

В начале 1930 годов Русская Православная Церковь в Советском государстве стояла на пороге полного уничтожения. Сократилось число действующих храмов, количество священнослужителей и епископов, оставшихся на свободе насчитывало 6 376 человек¹. К 1941 г. было только 3 021 действующих храмов, около 3 000 из них находилось на территориях, присоединенных к Советской России.

В 1939 году согласно пакту Молотова – Риббентропа СССР получила контроль над странами Прибалтики и восточной частью Польской Республики.

В 1941 году на Литовскую кафедру с целью присоединения Латвийской и Эстонской епископий был поставлен митрополит Сергей (Воскресенский). Указом от 24 марта 1941 г. был учрежден Прибалтийский Экзархат, в его состав входили Латвийская и Эстонская епископии. 28 марта митрополит Латвийский Августин (Петерсон) и митрополит Эстонский Александр (Паулус) покаяться в грехе раскола и воссоединились с Московским Патриархатом.

Во время второй мировой войны, с началом нацистской оккупации Латвии владыка Сергей был арестован, латышские националисты были готовы безотлагательно расстрелять московского Экзарха, но через несколько дней, после допроса и разбирательств митрополит Сергей был отпущен. Митрополит Августин (Петерсон) провозгласил о восстановлении Латвийской Православной Церкви под юрисдикцией Константинопольского Патриархата, и обратился к оккупационным властям с просьбой выслать из Риги Экзарха Сергия. Владыка Сергей в свою очередь во время ареста убедил немцев, что им «политически выгоднее примириться с поминанием

¹ Обозный К.П. История Псковской Православной миссии 1941–1944гг. М: Издательство Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2008. С. 52.

главы Московской Патриархии, чем содействовать возвращению Эстонской и Латышской Православных Церквей в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, Экзарх которого находился в это время в Лондоне»². После освобождения митрополит Сергей собрал в Рижском монастыре Троице-Сергиевой Лавры совещание духовенства, на котором прямо объявил о своей верности Московской Патриархии.

Вслед за этим Экзарх получил разрешение властей отправить миссионеров из Латвии в Псков, «Главным в деятельности Сергия была организация миссионерской деятельности на западе, юго-западе и юге от Ленинграда, создание так называемой псковской миссии, которая была разрешена оккупационными властями в 1941 г.»³.

В качестве одного из факторов, способствовавших деятельности миссии, это длительный период оккупации северо-западных областей России. Оккупационную власть в Пскове и Псковском округе осуществляли начальник военной полевой кандидатуры генерал Гофман, военный комендант Пскова майор Мюллер-Остен и начальник полиции безопасности СД гауптштурмфюрер СС Энгельмайер. В центре Пскова располагались военные и административные учреждения. В Снегорском монастыре размещалась штаб-квартира 18-й армии. В гостинице «Октябрьская» помещался штаб командования Северного фронта. В городе были рассредоточены воинские части и подразделения. В Пскове были сосредоточены военные и административно-хозяйственные органы оккупационных войск.

Жизнь оккупационного Пскова, на первый взгляд, казалась хорошо распланированной и упорядоченной, были открыты театры и кино, работали детские сады и школы, проводились футбольные матчи между немцами и населением Пскова. Однако восстановление линий электропередач, ремонт дорог и мостов, все это делалось в интересах оккупантов. Всех тех, кто

² Алексеев В.И., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории. Русское Возрождение. №16, 1981. С. 131.

³ Поспеловский Д.В. Указ.соч. С.207.

саботировал приказы или шел в разрез интересам властей подлежал высшей мере наказания военного времени.

Сначала режим оккупантов выгодно отличался от режима Советской России. Немецкая пропаганда непрестанно подчеркивала, что ведется борьба не против русского народа, а против большевистского правительства. И именно в лице Церкви оккупанты видели посредника в налаживании отношений с гражданским населением. Этим объясняется терпимое отношение к процессам церковного возрождения.

1.2. Каноническое положение и церковный статус Псковской Православной миссии.

Митр. Сергей с первых же дней оккупации занял непримиримую антисоветскую позицию, и настаивал на не тождественности власти большевиков и Московской Патриархии. Сам Владыка в этом никаких противоречий не видел. В меморандуме, посланном в ноябре 1941 г. к немецким властям митр. Сергей разъяснял позицию Московской Патриархии по отношению к Советскому государству: «1. Московская Патриархия никогда внутренне не примирялась с безбожной властью. 2. Патриархия только подчинялась советской власти де факто, как реальной власти, и только после победы последней в гражданской войне. 3. По той же причине прекратилась обязанность повиноваться советской власти началом теперешней войны»⁴.

Осенью 1942 г. прошло совещание православных архиереев Эстонии, Латвии и Литвы. На совещании митр. Сергей высказал свое мнение по поводу приписываемого Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Сергию (Страгородскому) воззванию к русскому народу. «Архипастыри единодушно признали, что высокочтимый иерарх, глава Российской Православной Церкви, не мог составить или, по крайней мере, добровольно

⁴ Алексеев В.И., Ставру Ф. Указ. соч. С. 131.

подписать это воззвание. Целый ряд обстоятельств доказывает, что это воззвание сфабриковано кремлевскими властителями»⁵

Несмотря на приверженность митр. Сергия (Воскресенского) Московской Патриархии, практическая сторона церковной жизни, ее нужды вынудили Экзарха заговорить об автономии своего церковного удела. В своем меморандуме к оккупационным властям митр. Сергий четко определил обе половины этой концепции: «Принцип канонической законности. Чтобы избежать теперь и в будущем неизбежно следующий за схизмой спор, Православная Церковь в Остланде должна пока оставаться в рамках российской Патриархии; позднейший возможный выход ее из Матери-Церкви должен произойти по взаимному согласию с Патриархией. ... Остландская Церковь должна быть автономной, практически независимой ни от какой высшей церковной инстанции; это соответствовало бы и одному из основных принципов Тихоновского Церковного уложения»⁶.

Документ № 362, упоминаемый митр. Сергием, был принят 20 ноября 1920 г. Святейшим Патриархом Тихоном (Белавиным) совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом. Суть документа в том, что в условиях гражданской войны и невозможности связи епархий с Высшим Церковным Управлением была допущена возможность самоуправления. Особенно интересны 2 и 4 пункты этого уложения:

«2. В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т.п., окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением, или само Высшее Церковное Управление прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде Временно Высшего Церковного Правительства, или Митрополичьего округа, или еще иначе).

⁵ Там же.

⁶ Там же. С.134.

«4. В случае невозможности установить сношения с архиереями соседних епархий и впредь до организации Высшей Церковной Власти, епархиальный архиерей воспринимает на себя всю полноту власти, предоставленной ему церковными канонами»⁷.

Прибалтийский Экзархат признавался частью Русской Православной Церкви, а закреплялось это возношением на богослужении имени Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского).

Посылая миссионеров в Псков Экзарх дал напутствие поминать за богослужением митрополита Ленинградского Алексия. Вполне законно могут возникнуть сомнения в каноничной законности действий митр. Сергия т.к. район Пскова, в который посылались миссионеры, относился к Ленинградской епархии. В докладе «Православные миссии в освобожденных областях России» сказано, что организация работы миссии «явилась необходимостью ввиду отсутствия в означенных областях епископа, ранее ими управлявшего. Поэтому учреждение Управления миссии является лишь временным явлением и его существование возможно лишь до восстановления непосредственной связи с Патриаршей Церковью»⁸. По существующим каноническим правилам митр. Сергий имел законное право принять под свое духовное окормление епархию временно утратившую архиерея.

23 июля 1942 года под давлением оккупационных властей было собрано архиерейское совещание в Риге. На совещании рассматривалось три вопроса: приветственная телеграмма Адольфу Гитлеру, декларативное заявление об отмежевании от патриотической позиции, занятой Патриархией, и «решение в обычных богослужениях прекратить возношение имени Патриаршего Местоблюстителя Сергия, сохранив его, в архиерейских богослужениях»⁹.

⁷ Обозный К.П. Указ. соч. С. 80.

⁸ Там же С. 82.

⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С.160.

Известно, что несмотря на эту резолюцию в храмах, где служили священники Псковской миссии за богослужением продолжали возносить имена митр. Сергия (Страгородского) и митр. Алексия (Симанского). Вероятнее всего канцелярия Экзархата не рассылала циркуляров, в которых было отражено решение архиерейского совещания.

Весной 1943 года было запрещено поминовение за богослужением митрополита Ленинградского Алексия (Симанского). Связано это с пасхальным обращением владыки Алексия к пастве, находящейся на оккупированной территории. В своем слове митрополит призывал к борьбе с немецкими захватчиками и помощи партизанам. Это послание было отправлено за линию фронта и распространено среди мирного населения.

Осенью 1943 года в связи с ухудшением военно-политической обстановки для Германии, начался новый натиск Православную Церковь. После архиерейского собора в Москве 8 сентября 1943 года, на котором избрали патриархом митрополита Сергия (Страгородского), отношение немецких властей к Экзарху сильно ужесточилось. Немцы потребовали от митрополита Сергия публичного отречения от Московской Патриархии. Так же на московском соборе епископов был принят документ «Осуждение изменников вере и Отечеству», в нем сказано: «Среди духовенства и мирян находятся такие, которые, забыв страх Божий, дерзают на общей беде строить свое благополучие: встречают немцев как желанных гостей, устраиваются к ним на службу и иногда доходят до прямого предательства, выдавая врагу своих собратьев, например, партизан»¹⁰.

На епархиальном собрании в Вильно митрополит Сергей оповестил духовенство о решении немецких властей прекратить поминовение патриарха Сергия за богослужением. 19 ноября 1943 года архиереи Прибалтийского Экзархата приняли решение о прекращении возношении

¹⁰ Алексеев В.И., Ставру Ф. Указ. соч. С. 139.

имени патриарха, но «подчеркнули свою принадлежность к Русской Православной Церкви»¹¹.

В начале 1944 года в храмах Прибалтийского Экзархата и Псковской миссии перестали возносить имена патриарха Сергия и митрополита Ленинградского Алексия. Были такие священнослужители, которые на свой страх не следовали этому указу, относясь к нему, как к навязанному оккупационными властями. Большинство же клириков Псковской миссии исполняли это предписание и поминали за богослужением лишь митрополита Сергия (Воскресенского).

Вплоть до весны 1944 года немецкие власти не оставляли надежду добиться от Экзарха окончательного разрыва с Патриархией и осуждение патриарших выборов. Митрополит Сергей оставался непреклонным, тем самым вышел из повиновения оккупационным властям, потеряв к себе расположение немцев.

1.3. Православная Церковь (Прибалтийский Экзархат и Псковская миссия) в планах немецкой оккупационной власти.

Церковь на оккупационной территории находилась в особо сложном положении, с одной стороны оккупационная, с другой советская власть. Ни одна из сторон не хотела упускать возможности использовать Церковь в своих интересах.

Еще до начала наступления Германии на Советский Союз у немцев появились циркуляры, относящиеся к религиозной политике на Востоке. Одним из таких циркуляров был «Образ действия германских воинских частей в Советском Союзе», в нем говорилось: «В небольшевистских русских людях национальное сознание связано с глубоким религиозным чувством. Радость и благодарность за освобождение от большевизма часто будет

¹¹ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 164.

находить выражение в церковной форме. Не следует препятствовать или мешать благодарственным богослужениям или процессиям»¹².

С началом продвижения немецкой армии в глубь территорий СССР у немцев появились проблемы на фронте и в тылу, что привело к ужесточению политики в отношении Церкви. В августе 1941 года появился приказ Верховного командования, разработанный самим Гитлером для частей Вермахта. В приказе было сказано: «1) Религиозную или церковную деятельность гражданского населения не следует ни поощрять, ни препятствовать ей. Военнослужащие Вермахта должны, безусловно, держаться в стороне от таких мероприятий. 2) Духовная опека по линии Вермахта предназначена исключительно для германского военнослужащего Вермахта. Священникам Вермахта следует строго запрещать любые культовые действия или религиозную пропаганду в отношении гражданского населения. 3) Также запрещено допускать или привлекать в занятые восточные области гражданских священнослужителей с территории Рейха или из-за границы»¹³.

Политику Германии в отношении Русской Православной Церкви можно охарактеризовать, как нейтрально-сдерживающую. С одной стороны, разрешалось возобновление богослужений и обслуживание духовных нужд гражданского населения, с другой стороны рекомендовалось препятствовать укреплению Православной Церкви, «При этом содействовать ее максимально возможному дроблению на отдельные течения, во избежание возможной консолидации «руководящих элементов» для борьбы против Рейха»¹⁴.

Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер так же отмечал опасность, исходящую от Православной Церкви, которая сплачивает русский народ.

Религиозная политика немцев нацелена на использовании церковного возрождения в своих интересах. Предполагалось сотрудничество с

¹² Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007. С. 155.

¹³ Там же. С. 156-157.

¹⁴ Обозный К.П. Указ. соч. С. 91.

духовенством и мирянами. Оккупационные власти делали акцент на то, что Церковь была притесняема от большевиков, и поэтому склонить ее к содействию не составит труда: «Есть факты, свидетельствующие о том, что в первые месяцы войны с СССР органы полиции безопасности и СД предполагали некоторые перспективы сотрудничества с Православной Церковью»¹⁵. Планировалось совместная работа с населением для выявления коммунистических агентов и розыска преступных элементов.

Либеральное отношение оккупационных властей к Церкви объясняется практической пользой и надеждой на реализацию своей политики на захваченных территориях. В случае победы Германии Церковь подлежала бы ликвидации. Немцы рассматривали Православие как религию, в истоке которой лежит Ветхозаветная Израильская религия, таким образом, включается фактор антисемитизма. Предполагалось после уничтожения православия насадить на ее месте иную религию «свободную от еврейского влияния учения о Боге»¹⁶. Работа по полной ликвидации Церкви велась уже осенью 1941 года.

1.4. Отношение церковной и советской власти к Псковской Православной миссии.

Отношение советской власти к Псковской Православной миссии в основном проявилось в обращениях и посланиях Московской Патриархии к клиру и пастве. В них отображалась патриотическая позиция РПЦ, которая была вполне созвучна основной задаче руководства страны – остановить продвижение захватчика вглубь СССР. Сразу после начала войны Московская Патриархия негативно отзывалась о иерархах и священниках, служивших с разрешения оккупационных властей. Подтверждение бескомпромиссной позиции Патриаршего Местоблюстителя в данном вопросе можно найти в его посланиях, в которых давалась нелицеприятная

¹⁵ Там же. С. 92.

¹⁶ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. М., 2001. С. 88.

оценка деятельности духовенства, служившего на захваченных территориях. В своем обращении от 14 октября 1941 года митрополит Сергей пишет: «Ходят слухи, которым бы не хотелось бы верить, будто есть и среди наших православных пастырей люди, готовые идти в услужение к врагам нашей Родины и Церкви»¹⁷.

В «Определении по делу митрополита Сергея (Воскресенского) с другими» от 22 сентября 1942 года, Патриарший Местоблюститель осуждает деятельность Экзарха и его викариев, но в заключении говорит, что окончательного решения не может быть вынесено, пока не выявлены все обстоятельства дела.

В сентябре 1943 года митрополит Сергей (Страгородский) выпускает обращение носящее название: «Осуждение изменников вере и отечеству». В нем глава Патриархии говорит, что: «Всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик лишенным сана»¹⁸.

Безусловно, митрополит Сергей (Воскресенский) был знаком с этими посланиями, но не предавал им большого значения. Экзарх понимал, что вышеприведенные послания носят условный характер. Существуют свидетельства того, церковное руководство Московской Патриархии имело свою точку зрения касательно деятельности Экзарха. Можно также утверждать, что личное отношение Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея (Страгородского) к своему помощнику и ученику митрополиту Сергию (Воскресенскому) не изменилось. Подтверждением этому служит тот факт, что Патриархия признала все рукоположения, совершенные Экзархом его викарием и епископами, а в 1944 году митрополит Сергей не был запрещен в священнослужении, в отличие от ряда иерархов, служивших с разрешения оккупационных властей.

¹⁷ Алексеев В.И., Ставру Ф. Указ. соч. С. 128.

¹⁸ Там же. С. 139.

Отношение советской власти к деятельности Псковской Православной миссии не было столь прямолинейным. Сталин, получив информацию о духовном подъеме на оккупированных территориях, начал понимать, что Церковное возрождение может стать решающим фактором в пропагандистской войне с фашистскими идеологами.

После избрания Патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия (Страгородского), Православная Церковь в оккупированных областях СССР все шире вовлекается советской властью в агитационную работу. Основной задачей духовенства, чей авторитет среди мирного населения был высок, убедить жителей оккупированных районов в лояльности советского государства. Тем самым планировалось ускорить отступление немецких войск, и приготовить благоприятный климат для последующего восстановления хозяйства на отвоеванных территориях.

В декабре 1943 года в Псков прибыла посылка, в которой было несколько сот экземпляров обращений Патриарха Сергия к жителям оккупированных территорий. В этом обращении Патриарх призывал помогать партизанам и не сотрудничать с немецкими властями.

Следующий важный аспект взаимодействия Церкви и государства — это использование церковной структуры для разведывательных операций. Разведывательная деятельность в тылу врага совершалась с участием партизан и антифашистского советского подполья. Для выполнения разведывательных операций использовалась агентурная сеть, состоящая из местных жителей. Известны случаи внедрения в партизанскую сеть православного духовенства, непосредственных участников Псковской миссии.

Как можно увидеть и советская власть, и нацистский режим имели в отношении Церкви свои интересы. И одна и другая сторона использовали авторитет Экзарха Сергия и православного духовенства ради достижения своих целей, а именно приобретение доверия местного населения, и вовлечение большего количества людей в разведывательную и

осведомительную деятельность. Деятельность миссионеров находилась под контролем как со стороны партизанских оргстроек, так и со стороны оккупационной власти, планирующей использовать миссию «...в своих целях порабощения и эксплуатации русского народа»¹⁹.

¹⁹ Бенигсен Георгий, протоиерей. Христос Победитель. Вестник РХД. №168. 1993. С. 136.

Глава 2. Псковская Православная миссия на оккупированных территориях.

2.1. Возрождение церковной и приходской жизни. Работа с детьми и молодежью.

Основополагающим началом приходской системы всегда была и есть общецерковная храмовая молитва. По этой причине одной из первостатейных задач для членов миссии стало, возобновление богослужений. Однако большее количество церквей были не пригодны для проведения служб, они были либо заброшены, либо использовались совершенно для других целей.

До революции 1917 года в Пскове и его области действовали 3 монастыря, 45 православных церквей, 27 часовен, а также 2 старообрядческих храма. Первая волна закрытий пришлась период с 1920 по 1922 годы, в это время у православных верующих были отобраны церковь св. Николая Чудотворца Иркутского полка, церковь св. блгв. кн. Александра Невского Омского полка, церковь Воскресения Христова на Мирноносицком воинском кладбище, помимо этого были закрыты все домовые церкви²⁰. В период 1922-1924 годы были закрыты многие мужские и женские обители, располагавшихся в самом Пскове и его окрестностях. Однако наибольшее количество закрытий приходских церквей пришлось на период с 1929 по 1933 год. Под удар так же попало духовенство, в результате «чистки антисоветского элемента» большая часть псковских священнослужителей была расстреляна, либо отправлена в ссылку. В 1937 году был начат последний этап предвоенных закрытий храмов.

Перед священнослужителями, прибывшими в составе псковской миссии казалось стояла неразрешимая задача, но не смотря на довольно тяжелое положение дел, перед членами миссии предстала «напряженная духовная жизнь». Тем не менее о полноценной церковной жизни не могло

²⁰ Ефимов А.Н. Процесс закрытия церквей и обновленческое движение в Пскове в 20-30 гг. XX в. Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2001. №15. С.23.

иди и речи. Первостепенной задачей прибывших из Латвии православных священников стало организация приходской жизни²¹.

Одним из первых православных священников, прибывших в Псков, стал Сергей Ефимов. 17 августа 1941 года в главном храме оккупированного Пскова кафедральном Свято-Троицком соборе, Сергеем Ефимовым была совершена первая литургия. По окончании богослужения состоялся крестный ход. Протоирей Сергей описал его так: «Беден он был по количеству духовенства (всего два священника), беден и по количеству св. икон и хоругвей. Но вряд ли с таким молитвенным подъемом совершались когда-либо крестные ходы в городе в прежние годы! Слышал ли когда-нибудь Псков, чтобы среди лета пелись пасхальные песнопения? Это был исключительный день и в моей жизни, и в жизни других богомольцев, день, когда Господь особенно «милосердова» о людях Своих»²².

18 августа в город прибыли православные миссионеры из Риги, и уже 19 августа была совершена праздничная литургия, участие в которой приняли все священники, прибывшие в составе миссии. Возрождение приходской жизни началось со Свято-Троицкого собора, В 1938 году собор был закрыт по приказу действующей советской власти, и в нем был размещен антирелигиозный музей²³. В 1941 году благодаря совместным усилиям священнослужителей Псковской миссии и прихожан, псковский кафедральный собор был восстановлен. К концу 1941 года помимо кафедрального собора, богослужения совершались еще в двух храмах города-преподобного Варлаама Хутынского и святого великомученика Димитрия Солунского (Мироточивого). Помимо этого, в конце 1942 и начале 1943 годов службы возобновились еще в двух храмах- Успения Пресвятой Богородицы в Бутырках и святого Алексия человека. Последним храмом,

²¹ Обозный К.П. Указ. соч. С.147.

²² Там же. С.150.

²³ Ефимов А.Н. Трудная судьба Свято-Троицкого собора // Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Вып.1. Псков: 2001. С.49

открывшим свои двери для прихожан в годы оккупации немцев, стал, - церковь Архангела Михаила.

Не малую помощь оказали прихожане не только в восстановление храмов, но также и обеспечение храмов необходимой богослужебной утварью и священными предметами. Миряне приносили в храмы предметы интерьера и убранства, а также иконы, которые получилось сохранить во время гонений на церковь советской властью. Помощь в данном вопросе была предоставлена военной немецкой властью, по распоряжению которой священнослужителям миссии были переданы для совершения богослужений священные предметы и культовые вещи из фондов музея расположенного в Поганкиных палатах.

После того как церковно-приходская жизнь по большей мере была налажена, перед членами Псковской миссии встали новые задачи. Одной из таких задач явилась возражение церковной школы. Огромное знание имела просветительская работа с подрастающим поколением. Наиболее губительно повлияло атеистическая пропаганда советской власти на категорию населения, основой которой являлись молодежь, подростки и дети. В условиях антицерковного и антирелигиозного прессинга выросло целое поколение.

Однако проблема христианского образование возникла отнюдь не в результате антицерковной политики пролетариата. Несмотря на то, что в дореволюционной России изучение Закона Божьего являлось обязательным во всех учебных заведениях, за внешним благополучием скрывалось большое количество проблем. Преподавание Закона Божьего держалось исключительно на формальных основах, и ни в коей мере не способствовало восприятию истин Закона Божьего. Развитие религиозного чувства не могло произойти, пока сохранялось «преподавание в школах Закона Божия, как

отдельного учебного «предмета», по регламентированным и обязательным программам, с оценкой знаний баллами, с репрессиями за худые отметки»²⁴.

Христианское образование в семье так же оставляло желать лучшего: «В интеллигентных семьях, почти всегда царит или формальное благочестие, или худо замаскированное безверие». В крестьянских семьях дела обстояли не лучше, «...ибо кому неведомы темнота, спутанность, извращенность религиозного сознания в массе нашего крестьянства?»²⁵. В сложившейся ситуации надеяться оставалось только на церковную школу.

Однако и здесь возник ряд проблем. К подобным проблемам относилось недостойная материальная обеспеченность преподавателей, а также отсутствие опыта и профессиональной подготовки. Помимо этого, зачастую школы не имели собственного помещения, и приходилось проводить обучение в полуразваленных избах. Достаточно большой проблемой так же являлось то, что многие священники не всегда имели время и силы, а что не менее важно желание преподавать в церковных школах.

Данные проблемы не раз обсуждались, и предпринимались попытки формирования мер по их решению. Обсуждения стратегий по возражению религиозно- нравственной жизни подрастающего поколения проходили на епархиальных съездах законоучителей. В 1917- 1918 годах был созван Поместный собор, на котором довольно большое количество внимания было уделено проблемам церковной школы, вероятно благодаря данному собору могли бы произойти серьезные перемены. Однако, из-за событий, произошедших в октябре 1917 года, вектор задач, поставленных перед церковью изменился, приоритет сместился в сторону физического выживания. Решение школьного вопроса перешло в руки советской власти.

В результате гражданской войны и красного террора по отношению ко всем кто не согласен с новыми порядками действующей власти, привело к

²⁴ Обозный К.П. Указ. соч. С.154.

²⁵ Там же.

массовой эмиграции русских людей за границу. Новые идеи относительно духовного воспитания зародились в эмиграции. Основной вклад занимают труды профессора протопресвитера Василия Зеньковского. Он возглавлял Педагогическое Бюро в Париже и одновременно руководил Русским Студенческим Христианским Движением. В данном Движении прошли обучения священники Псковской миссии.

В 1942 году выходит указ- распоряжение властей о обязательном начальном образовании для детей от 8 до 12 лет. Образование было бесплатным, однако при отказе выполнять данное распоряжение полагался штраф. Основные проблемы, возникшие перед теми, кто занимался возрождением народного образования на оккупированных территориях, носили материально- бытовой характер. Не менее серьезной проблемой явилась нехватка учительских кадров. Не менее важной чертой новой системы образования явилось возвращение религиозного воспитания и образования.

Указом Экзарха митрополита Сергия в ноябре 1941 года, в Пскове было организовано Управление «Православной миссии в освобожденных областях России». Начальником Управления был назначен Протоирей Кирилл Зайц, прежде занимавший должность руководителя миссионерским столом Латвийской Православной Церкви. Отец Кирилл Зайц прибыл в Псков 1 декабря 1941года. При встрече с Псковским военным комендантом, протоирей Кирилл запросил разрешение на преподавание в школах Закона Божьего, на что получил положительный ответ, однако это было предварительное разрешение, окончательное решение было отложено на более поздний срок²⁶.

На момент начала нового учебного года 1942 года ситуация с религиозным воспитание в школах обстоит как нельзя лучше. Однако 6 сентября 1942 года из Берлина последовал циркуляр, в котором говорится о

²⁶ Шкаровский М.В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935—1945 годов. С.244

том, что запрещается преподавание религиозных предметов в русских школах, и что подобные занятия в стенах школы можно проводить вне учебного плана²⁷. Тем не менее не смотря на то, что немецкая власть довольно четко дала понять что выступает против воцерковления школы на оккупированных территориях, христианская просветительская деятельность с молодежью и детьми продолжалась вплоть до эвакуации Псковской миссии в феврале 1944 года.

К основным способам духовного просвещения подрастающего поколения относились: создание церковных школ, создание христианско-просветительских кружков, а так же духовное окормление светских школ. Помимо этого, в 1942 году был образован циркуляр, в нем говорилось то, что священнослужители Псковской миссии должны участвовать в учительских конференциях и выступать с докладами.

Помимо детей священники проводили просветительскую работу и с родителями, были организованы собрания, в ходе которых пастырь рассказывал родителям об их обязанностях в обучение и воспитание детей.

2.2. Благотворительная деятельность на оккупированных территориях.

Неотъемлемой частью христианской веры является любовь и милосердие к ближнему, христиане во всем мире исповедуют данную истину, и Российская Православная Церковь не была исключением. Не последнее место в служении занимала опека обездоленных и больных, а также о бездомных и сиротах. После того как Российская империя прекратила свое существование, советская власть ввела жесткие ограничения по отношению к Русской Православной Церкви. Одним из ограничений является запрет на любую благотворительную деятельность православных приходов и общин. «Религиозным объединениям воспрещается: а) создавать кассы взаимопомощи... б) оказывать материальную поддержку своим членам; в)

²⁷ Шкарковский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. С.384.

организовывать как специально детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, ... детские площадки, ...организовывать санатории и лечебную помощь»²⁸. Безусловно, многие христиане продолжали помогать ближним, однако такая благотворительность не могла быть организованной и открытой. Возможность вести полноценную благотворительную деятельность была получена только с началом Великой Отечественной войны. Наиболее выраженный характер данная деятельность имела на оккупированных территориях, это было связано с тем, что советская власть была вынуждена уступить свое место оккупационной власти. По отношению к Русской Православной Церкви оккупационная власть имела более лояльную точку зрения нежели советская власть. Не менее важно, что из-за военных действий в стране было огромное количество беженцев лишенных крова, детей остывших сиротами, военнопленные красноармейцев количество которых насчитывала сотни тысяч, Православная Церковь просто не могла оставаться в стороне.

Стоит отдельно остановиться на положение военнопленных Красной армии. По инициативе Николая II в 1899 году была собрана I Гагская мирная конференция, в ходе которой были разработаны пункты «Ограничений в отношении законов и обычаев сухопутных войн», в данный документ входил так же пункт об отношении к военнопленным. II Гагская конференция состоялась в 1907 году, на ней были предложены поправки и точно описаны обязанности и права военных попавших в плен²⁹. Однако после того как Российская империя прекратила свое существование, новая действующая власть отказалась признавать Гагскую конвенцию. После Первой Мировой войны, было принято решение, что Гагская конвенция довольно не совершенна, в 1929 году было принято решение о ее дополнении. После существенной переработки II Гагской конвенции на свет

²⁸ Обозный К.П. Указ. соч. С.288.

²⁹ Дугас И.А., Черон Ф.Я. Советские военнопленные в немецких концлагерях (1941-1945). М.; С.105.

появилась Женевская конвенция. К сожалению, правительство СССР отказалась подписывать данную конвенцию, это привело к тому, что военные Красной армии, попавшие в плен, оказывались в худших условиях, нежели военнопленные других стран, сражающихся с нацистской Германией.

Единственным источником поддержки военнопленных стала Русская Православная Церковь. Основной задачей Внутренней Православной миссии в Латвии стало окормление военных попавших в плен. Деятельность Внутренней миссии не выходила за пределы Латвии, однако, после захвата Пскова и его окрестностей была сформирована Внешняя миссия. Основными задачами Внешней миссии являлось: «а) поднятие религиозного настроения в населении после гонения на религию большевиков, б) обновление оскверненных храмов, в) восстановление приходов и всей приходской жизни»³⁰.

Внутренняя миссия сосредоточила свою работу на материально и духовной помощи военнопленным, и раненым воинам Красной армии. Митрополит Сергей (Воскресенский) лично обратился к населению с воззванием о помощи военным, оказавшимся в концлагерях. На просьбу откликнулось много людей, пожертвовав кто, что мог. Благодаря этому получилось собрать достаточное количество провизии и различных предметов одежды³¹. Кроме материальной помощи, не менее важным было духовное окормление, оно осуществлялось по средствам богослужений в лазаретах и лагерях, путем совершения исповедей и причастий, а так же проведением бесед. Подобное положение дел продлилось не долго, в октябре 1941 года из Берлина была получена директива, в которой запрещалось посещение лагерей священниками. Вероятно, это было вызвано тем, что в результате трудов Внутренней Миссии мреди военнопленных наблюдался духовный подъем. Так же, это было спровоцировано отказом советской власти от подписания Женевской конвенции. В начале войны немецкие

³⁰ Обозный К.П. Указ. соч. С.291

³¹ Там же.

власти надеялись достичь компромисса с властями СССР относительно военнопленных, однако, к концу 1941 года уже было ясно, что взаимопонимание по данному вопросу не будет достигнуто³². И без того плачевное состояние пленных концлагерей ухудшилось.

Одной из возможных причин запрета посещения лагерей священниками могло послужить возросшая популярность Экзарха Сергия среди Рижского населения. Опасаясь возросшего почитания и высокой активности Экзарха Прибалтики, немецкие власти наложили запрет, на всяческую материальную и духовную поддержку военнопленных, тем самым, прервав деятельность Внутренней миссии. Весной 1942 Экзарха Сергия (Воскресенского) выслали из Латвии, тем самым поставит существование Экзархата Прибалтики под вопрос.

Несмотря на сложности, возникшие в столице, помощь пленным войнам СССР все же оказывалась. В конце 1941 начале 1942 годов, во многих провинциальных городах священнослужители находили способы оказывать помощь военнопленным. В связи с этим немецкие власти требовали Епархиальное Управление ужесточить контроль исполнения приказа о запрете помощи пленным. В октябре 1943 года всем священнослужителям Латвийской епархии пришло распоряжение, по которому запрещалось всякое общение с военнопленными. Пленным так же запрещалось посещение храмов, в связи с этим если будет замечен военнопленный в храме, настоятель обязан попросить его покинуть храм, в случае непослушания сообщить в полицию³³.

Несмотря на то, что в 1941 году Внутренняя миссия прекратила свое существование, на этом благотворительная деятельность не была окончена. В период с конца 1941- начала 1942 года в большом количестве годов Северо-Запада России находящихся в оккупации начали формироваться благотворительные организации. Довольно часто в организации работы

³² Там же. С. 311

³³ Там же.

данных комитетов принимали активную роль священнослужители, прибывшие в составе Псковской миссии. Основными задачами благотворительных комитетов являлось сбор материальных и денежных средств, продуктов и одежды. В дальнейшем все собранные средства отправлялись детям- сиротам, беженцам, старикам, а также всем кто всем кто остался без крова.

Одной из таких благотворительных организаций являлся Русский Комитет, основанный в 1941 году. Помимо благотворительности, в его деятельность входило проведение мероприятий культурно-просветительского и идеологического характера. К подобным мероприятиям относились концерты, театральные представления, беседа, а так же лекции. В состав Комитета входили такие люди как: И. И. Маев бывший староста псковской Успенской церкви, В. М. Черепенькин глава Псковской городской управы, Хроменко редактор газеты «За Родину», а также корреспондент той же газеты П. И. Зубов, и некоторые другие³⁴. К 1942 году активное участие в работе Русского Комитета стали принимать члены Псковской миссии. В состав Комитета вошли: священники В. Караваев, Г. Бенигсен, К. И. Кравченко, а также А. Я. Перминов³⁵.

В городе Дно в 1942 году по инициативе Городского управления был сформирован Комитет народной помощи. Представителем Комитета выступил Отец Василий Рушанов благочинный Дновского округа. В Комитете состояли представители Отдела труда, Городского Управления, городской больницы, Православной Церкви, Отдела пропаганды, и некоторых других ведомств. Одной из главных задач Комитета являлось оказание материальной помощи всем нуждающимся. Комитетом были организованы сборы провизии и вещей. Для сбора денежных средств в общественных учреждениях были установлены особые кружки. Наибольшее количество средств удалось собрать на приходах Донского благочиния.

³⁴ Там же. С. 315

³⁵ Там же. С. 316

Глава 3 Проблемы реализации Псковской миссии.

3.1 Проблемы церковного управления в Русской Церкви.

Помимо процессов организации миссии и подготовки миссионеров, для возрождения церковной жизни на оккупированных территориях, важным фактом являлась церковная дисциплина.

Церковная дисциплина часть жизни церкви, как организации, которая позволяет «устраивать сколько возможно лучше христианскую жизнь, сообразно с нормой чистого учения»³⁶.

Митрополит Сергей (Воскресенский) 24 марта 1941 года стал Экзархом всей Прибалтики. Сразу по своему вступлению в должность владыка Сергей начал налаживать жизнь в прибалтийской церкви: «...запретил сокращать богослужения, отпевать протестантов по православному чину...»³⁷.

Что бы понять основные принципы церковного управления Русской Православной Церкви 1930-х и 1940-х годов, нужно обратиться к началу XX века. При подготовки Поместного Собора, в ходе работы Предсоборного Присутствия было рассмотрено множество проблем церковной, жизни, обсуждались проекты будущих постановлений и изменений. На Поместном Соборе 1917-1918гг., приняли важное решение о восстановлении патриаршества, и об отмене синодального управления. Данное решение привело к восстановлению в Русской Православной Церкви принципа церковной соборности. После Собора в церковно-практической жизни нужно было возродить достоинство и самостоятельность епископов, церковную соборность. Основание для преобразований было заложено в постановление Поместного Собора о Епархиальном управлении: «Епархиальный архиерей, по преемству власти от Святых Апостол, есть предстоятель местной Церкви, управляющий епархией при соборном содействии клира и мирян...»³⁸

³⁶ Кипарисов В.Ф. О церковной дисциплине. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://azbyka.ru/o-cerkovnoj-discipline> (Дата обращения 2.05.20) Загл. с экрана. Язык рус.

³⁷ Алексеев В.И., Русская Православная церковь на оккупированной немцами территории. Русское Возрождение, 1981. С. 126.

³⁸ Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. М., 1997. С. 68.

Всероссийский Собор должен был стать началом нового этапа в жизни Церкви, вернуть принцип соборности и активизацию миссионерского и апостольского служения.

Данные определения так и не реализовались в Русской Церкви, при советской власти начались ужасные гонения, нацеленные на уничтожение Церкви.

Власть принимала попытки обезглавить Церковь, на Соборе по этому поводу было принята практика, о местоблюстителях позволявшая сохранять единое управление Русской Православной Церковью.

После кончины патриарха Тихона всех местоблюстителей, которых патриарх называл в своем завещании, арестовали. В права Заместителя Местоблюстителя вступил митрополит Сергей (Страгородский), которого на эту должность завещал местоблюститель митрополит Петр (Полянский).

Митрополит Сергей всеми силами старался получить для церкви регистрацию, противостоял лидерам обновленческого движения, претендовавшим на руководство Православной Церкви. Ради сохранения структуры церкви и отмежевания от обновленческих псевдоцерковных групп, митрополиту Сергию пришлось пожертвовать решениями Поместного Собора и в первую очередь соборным принципом жизни Церкви. Митрополит Сергей (Страгородский) приняв руководство Церковью, продвигал идею того, что «заместительство подразумевает передачу всей полноты “фактической” власти»³⁹. При защите Русской Церкви от самозванного Временного Высшего Церковного Совета, главой которого был архиепископ Григорий (Яцковский), митрополит Сергей превысил свои должностные полномочия. После преодоления григорианского раскола, никто из иерархов не обратил внимание на это превышение.

Данное превышение оказалось не единичным случаем и дальше превышение своих прав становится главным принципом в политике митрополита Сергия.

³⁹ Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. М., 1997. С. 106.

Л. Регельсон выделяет в управлении митрополита Сергия, два принципа пагубно повлиявших на жизнь Церкви:

1) Применение канонического понятия «первый епископ» к иерарху, так или иначе сосредоточившему в своих руках фактическое руководство всеми церковными делами.

2) Усвоение этому иерарху права на перемещение и запрещение архиереев.

Не давая никакой критической оценки действиям митрополита Сергия, нужно отметить, что данная политика привела Русскую Церковь вновь к системе XIX века.

В мае 1927 года Русская Церковь получила разрешение от НКВД на действие Синода, тем самым легализация была дана Церкви. Но данную регистрацию власть даровала лишь тогда, когда митрополит Сергей разрешил правительству вмешиваться в кадровые дела Церкви.

29 июля 1927 года митрополит Сергей (Страгородский) вместе с членами Синода выпускает «Послание к пастырям и пастве», данное послание поспособствовало целенаправленному изменению иерархии. «Неблагонадежных» епископов отправляли на покой либо в дальние епархии, а новых рукополагали и назначали только с одобрения НКВД.

Митрополит Сергей всеми силами стремился сохранить легальную церковную структуру, но уступки, на которые он ради этого пошел, раздирали Церковь, и помогало власти добиться полной ликвидации церкви в СССР.

Ситуация осложнялась фактом обязательной регистрации приходов, руководство на приходе полностью переходит к двадцаткам ущемляя права настоятеля. Благодаря такой неограниченной власти двадцаток, НКВД внедряло туда своих людей, которые способствовали принятию решений угодных власти, вплоть до закрытия храма.

Внутреннее положение дел Православной Церкви на оккупированных немцами территориях обстояло по-другому. Согласно циркуляру экзаршей

канцелярии от 16 марта 1942 года в приходской жизни соборное послание было отменено, главой прихода являлся настоятель. Мог существовать попечительный совет, как совещательный орган, но его члены подбирались по усмотрению настоятеля.

В меморандуме митрополита Сергия (Воскресенского) от 12 ноября 1941 года были представлены основные принципы существования Прибалтийского Экзархата. Принцип канонической законности нес задачу сохранить Православную Церковь в Остланде под юрисдикцией Московской Патриархии. Принцип автономии предполагал временную самостоятельность касательно вопросов внутреннего управления до окончательного урегулирования отношений Прибалтийского Экзархата с Московской Патриархией. Принцип единоначалия принцип единоначалия отрицал факт управления Церковью в Осланде соборным началом, выборность была заменена назначениями, коллегиальные органы носили лишь совещательный характер. Право принятия решений принадлежало лишь правящему епископу, викарному епископу в викариате и священнику на приходе⁴⁰.

В течении 1942 года митрополит Сергей (Воскресенский) выпустил еще несколько распоряжений определяющих принципы управления епархией. Одним из таких распоряжений было «Распоряжение по Латвийской епархией» под №44, в котором определялся механизм управления Латвийской епархии в составе Прибалтийского Экзархата. Среди обязанностей правящего архиерея перечислены следующие: «а) Участвовать «в совещании архиереев Экзархата; б) следовать каноническим указаниям Экзарха и ответствовать перед ним за свою должностную деятельность; в) перед изданием общих распоряжений, определяющими порядок епархиального или приходского управления, представлять таковые на утверждение Экзарха; г) представлять Экзарху урегулирование вопросов вероучения или канонические права и окончательное решение по судебным

⁴⁰ Алексеев В.И., Ставру Ф. Указ соч. С. 134.

делам, а также по делам о помиловании, рукоположении, производства и награждения»⁴¹.

В следующем пункте перечислены вопросы касающиеся компетенции архипастырского служения: «а) Епархиальный архиерей осуществляет в своей области право священнодействия, рукоположения, учительства, представительства, распоряжения, надзора, посещения и запрещения; б) он назначает клириков на должности, перемещает их на другие должности, увольняет их на покой и в отпуск и привлекает их к церковному суду; в) он утверждает светских членов приходских советов в должности и, если потребуется, смещает их; г) он назначает и увольняет служащих своей канцелярии; д) он руководит деятельностью церковных должностных лиц; е) он управляет имуществом епархии»⁴².

Другой особенностью управления церковной жизнью в Экзархате было то, что Епархиальный архиерей и члены Епархиального совета назначались после утверждения их кандидатур с главой оккупационного режима, то есть с генеральным комиссаром. Кроме того, генеральный комиссар мог потребовать увольнения Епархиального архиерея и членов Епархиального совета.

В состав Епархиального Совета входило 6 пресвитеров, занимавших штатные места в епархии. Назначить их мог епархиальный архиерей, но только с разрешения Экзарха и Генерального Комиссара и только на определенный срок. Увольнение из совета могло произойти по инициативе так же епископа, либо по настоянию Генерального комиссара. Выйти из состава Епархиального Совета пресвитеры могли по собственному желанию. Осенью 1942 года в состав Епархиального Совета входили: протоиереи Николай Перехвальский, Николай Македонский, Александр Лисман, Андрей Веглайс, Андрей Янсон и Леонид Ладинский .

⁴¹ Обозный К.П. Указ. соч. С. 340.

⁴² Там же.

Должность Председателя Епархиального совета занимал епархиальный архиерей, из числа пресвитеров, входящих в совет архиерей назначал товарища Председателя. В обязанности товарища Председателя входило помочь в управление Епархиальной канцелярией, а так же в случае отсутствия Председателя принимать на себя его обязанности на заседаниях Епархиального Совета. Заседание проводилось только в том случае если помимо Председателя и товарища Председателя присутствовали минимум три члена совета. Решение проблем, стоящих на повестке проходило путем голосования, если число голосов было равным, окончательное решение принимал Председатель совета. Исполнительным органом являлась Епархиальная канцелярия.

Из всего выше сказанного можно сделать выводы о структуре церковного управления в Экзархате. В управление как Экзархатом, так отдельными епархиями прослеживается жесткая централизация. Вся власть в управление Экзархатом была сконцентрирована в руках Экзарха, а в пределах епархии в руках Епархиального архиерея. Существование Епархиального совета не как существенно не меняло положение дел так, как членных совета назначались епископом, на любое не устаревшее его решение Совета архиерей мог наложить вето, или решать «дело по своему усмотрению» .

Не меньшее влияние на управление церковной жизнью оказывалось со стороны оккупационной немецкой власти, так, например, назначение Епархиального архиерея и выбор пресвитеров в Епархиальный Совет проходило только при согласовании с Генеральным Комиссаром. Так же по требованию Комиссара могли уволить уже действующего архиерея или члена Епархиального совета. Вмешательство немецких властей в управление православной епархии, напоминало такое же вмешательство со стороны советской власти в дела Русской Православной церкви, когда была создана «Комиссия культов».

30 ноября 1942 года был выпущен еще один довольно интересный документ, в нем речь шла о «Временном положении о приходах, действовал данный документ на территории Прибалтийского Экзархата, а так же на территории Псковской Миссии. Составлено данное «Положение» было самим Экзархом и заверено начальником канцелярии профессором Гриммом. Важно отметить, что в данном документе было четко отмечено, что он действителен в обстоятельствах военного времени и до восстановления условий мирной жизни. Выражаясь точнее, Экзарх Сергей признавал, что управление церковно-приходской жизнью одним человеком довольно далеко от устоявшейся православной соборности. Однако, по мнению Экзарха подобный формат правления был наиболее целесообразен.

Рассмотрим содержание «Положения» более подробно. Один из пунктов «Временного положения о приходах» содержал в себе запрет на созыв Приходских собраний, за исключением тех случаев, когда созыв носит чрезвычайный характер, но даже в данном случае это должно происходить с разрешения оккупационной власти и Епархиального архиерея. Если все же приход получал разрешение на созыв Приходского собрания, регламент данного собрания содержался во втором пункте. Третий пункт содержал условия функционирования данного собрания. На основании всех выше перечисленных фактов мы можем прийти к выводу, что соборное начало приходской жизни на оккупированных территориях почти исчезло полностью. Все правление перешло в одни руки, в случае с Экзархата власть перешла действующему Экзарху, в пределах епархии Епархиальному архиерею, на приходах власть оказалась в руках настоятеля прихода.

3.2. Псковская миссия и местное население

Местное население Пскова довольно доброжелательно встретили Псковскую Православную Миссию. В мемуарах самих миссионеров сказано, что псковичи с благодарностью пережили приезд Миссии, большое количество

народа стекалось во вновь открытые храмы, люди находят утешение и опору у прибывших священнослужителей.

В населенных пунктах осталось не так много людей, в стране шла война. Однако во время служб храмы были переполнены, «было много человеческой боли, и нужно было ее преодолеть». Сотни причащающихся и молящихся, совершались многочисленные Таинства и требы⁴³.

Многие годы разгула атеистической пропаганды и репрессий не прошли без следа. Помимо разорений и разрушений храмов, была так же налицо духовная опустошенность детей и молодежи, которые в свою очередь были лишены религиозного воспитания. Несмотря на то что большая часть населения с отрадой восприняли приезд Псковской Миссии, оставались и те, кто отнесся к это с опасением и недоверием.

В сводках, отправляемых в Берлин из оккупированных территорий также говорилось, что «...население почти поголовно стремится в церкви или на открытые места, где происходят богослужения». Однако немецкие чиновники подмечали, что рост интереса к Православной Церкви наблюдается среди пожилого населения.

Причин того, что в храм приходило в основном старшее поколение, было несколько. На оккупированных территориях основную часть населения составляли женщины, стари и дети. Одной из причин этого являлось то, мужчины и молодые люди были мобилизованы на фронт. Те, кто не был мобилизован на фронт, и не успел эвакуироваться, были насильно вывезены в трудовые лагеря в Германию. С целью избежать вывоза за границу часть молодых людей вступала в подпольные организации, такие как партизанские отряды и уходила в леса. Кроме того, существовал и «законный» способ избежать угона на чужбину, в трудовые лагеря не брали людей больных и увеченных, служащих в оккупационных органах, а также молодых людей, состоящих в браке с наличием справки о венчании.

⁴³ Алексеев В.И., Ставру Ф. Указ соч. С. 136.

Благодаря советской пропаганде сложился миф, что верующими люди могут быть лишь малообразованные и представители крестьянской среды, которые по учениям Маркса и Ленина более подходят для насаждения собственных интересов, имеющие связь с «религиозными предрассудками». Этот миф был опровергнут в первые же месяцы деятельности Миссии. Несмотря на то, что основная часть интеллигенции проживала в Пскове и близлежащих городах, это не послужило препятствием для входа в Церковь и оказания помощи миссионерам в восстановление храмов и церковной жизни. Довольно интересным фактом стало то, что образованный класс советской интеллигенции оказывала активную помощь в деятельности миссионеров, так, например, инженеры участвовали в ремонте и восстановлении храмов, служащие и врачи участвовали в благотворительной работе, учителя проходили специальную подготовку и преподавали в школах Закон Божий.

Новые труженики в ряды Псковской Миссии пришли как раз из представителей интеллигенции. Так, например, священник о. Ливерий Воронов, в 1936 году он окончил Ленинградский химико-технологический институт. В последующем он остался работать на кафедре физической химии, а также поступил в аспирантуру. В немецкую оккупацию он попал в 1941 году в поселке Вырица. Воронов принимал активное участие в восстановлении церковноприходской жизни. Вначале он трудился псаломщиком в храме св. мучеников Флоры и Лавра, затем его отправили в приход села Мельницы. В апреле 1943 года Ливерий Воронин был рукоположен во священники митрополитом Сергием (Воскресенским). Вместе с другими священнослужителям Псковской Православной Миссии был арестован в 1944 году, в дальнейшем был осужден на 15 лет лишения свободы.

Существует также несколько другая точка зрения относительно того как была встречена Псковская Миссия, ее можно назвать географической. Согласно сводкам немецких чиновников, в 1941 году сила религиозного движения в разных городах отличалась. Гораздо лучше дела обстояли в

городах, расположенных недалеко от границы с Прибалтикой, это города Гдов, Псков, Остров. В этом плане дела обстояли куда хуже в районах, располагавшихся в глубине северо-западного региона. Вот что по этому поводу сказано в исследованиях Алексеева: «Уже в сводке от 26 июля 1941 года, после указания, что в г. Острове оказалось много высланных, недовольных советской властью людей, чего нет в г. Порхове, отмечается, что старшее поколение в г. Острове относится положительно к приходу немецкой армии потому, что появление немцев позволило открыто проявлять свою религиозность». «Уже в сводке от 26 июля 1941 года, после указания, что в г. Острове оказалось много высланных, недовольных советской властью людей, чего нет в г. Порхове, отмечается, что старшее поколение в г. Острове относится положительно к приходу немецкой армии потому, что появление немцев позволило открыто проявлять свою религиозность»⁴⁴. Отрицать существование регионов «диссидентов» нельзя, однако не стоит преуменьшать достижения членов Псковской Миссии в восстановлении церковноприходской жизни.

Отдельное внимание стоит уделить отношению партизанских отрядов к Псковской Миссии. Отношение со стороны населения находившимся в нелегальном положении сложно назвать лояльным. Однако справедливости ради стоит заметить, что в данных отрядах был довольно низкий процент местного населения, в основном он состоял из представителей местного советского и партийного актива, диверсионных групп, а также тех, кто не успел покинуть оккупированные территории. Если быть точным, партизанские отряды сложно назвать представителями местных жителей, довольно большая часть населения была настроена антисоветски, и достаточно враждебно относилась к партизанским группам. Достаточно сложные отношения местного населения и партизанских групп так же сказались на формировании отрицательного отношения к Псковской Православной Миссии, как «пособникам немецкой власти».

⁴⁴ Алексеев В.И., Ставру Ф. Указ. соч. 1981. №14. С. 151.

В 1943 году произошел важный перелом в войне, после про того как нацистка пропаганда о «освободительном» поде на Восток потерпела неудачу, оккупационная полтика немцев ужесточилась. В результате чего многие жители стали уходить в леса, и вступать в партизанские отряды, благодаря чему отношение к Псковской Миссии смягчилось. В свою очередь, в духовенстве были те, кто поддерживал партизанские движения, они помогали им материально и благословляли на борьбу с немецкими оккупантами. Однако значительное число духовенство оставалось негативно настроенное по отношению к партизанским отрядам, так как они оставались представителями советской власти, которая враждебно настроена по отношению к Церкви. Следует так же отметить, что вплоть до 1944 года среди партизанских отрядов оставались те, кто представлял опасность как для местного населения, так и для миссионеров, в какой-то степени он представляли даже большую угрозу чем оккупационные власти.

Не смотря на все это к концу 1943 года отношения между партизанскими отрядами и священнослужителями стали налаживаться, довольно весомый вклад внесло, пересмотрение церковной политики со стороны советской власти. Было решено сделать упор на патриотизм, а так уж сложилось в истории русской земли, что патриотизм тесно связан с православием. Не менее важную роль в улучшение отношений сыграло самоотверженный труд миссионеров, благодаря огромны усилиям священнослужители обрели уважение и доверие со стороны местных жителей, а в последующем и среди членов партизанских движений⁴⁵.

Подводя итог стоит привести слова одного из служителя Псковской Миссии о. Алексея Ионова, по поводу того, что послужило одной из причин того что Миссия снискала доброжелательное отношение со стороны местного населения: «Следует указать и на тот факт, что со стороны немецких властей никаких инструкций специального или специфического

⁴⁵ Обозный К.П. Указ. соч. С. 283-284.

характера Миссия не получила. Если бы эти инструкции были даны или навязаны, — вряд ли наша миссия состоялась»⁴⁶.

⁴⁶ Там же. С 286.

3.3. Заключительный период деятельности Псковской Православной миссии. Судьбы православных миссионеров.

Осенью 1943 года многих священнослужителей Псковской Православной миссии приходилось срочной эвакуировать с территорий близких к линии фронта. Рост активности партизанских отрядов так же ставил под угрозу пребывание членов миссии под угрозой.

18 февраля 1941 года немецкая армия начала эвакуацию мирного населения на Запад, связано это было с тем, что линия фронта приближалась оккупированным территориям. Подобные действия называются тактикой «выжженной земли». Данная стратегия предусматривает полную эвакуацию жителей населенного пункта, и тотальное уничтожение поселения. За частую, многие жители не дожидались принудительного вывоза за границу, и бежали в лес под покровительство партизанских отрядов. Однако всегда существовал определенный процент жителей, который предпочитал отправиться на чужбину, чем остаться на советской земле. Среди людей, решивших покинуть страну, так же были некоторые священнослужители и прихожане. Мотивацией данного поступка служило не желание оставлять паству в такое тяжелое время, тот же мотив был у священников, уходивших в партизанские леса.

Так же в феврале 1944 года в Управление Псковской миссии пришел приказ о завершении ее деятельности, срочной эвакуации. Священнослужители из других областей предпочли так же покинуть советскую территорию совместно с Псковской миссией. По итогу к началу 1944 года на территории Прибалтики возросло количество беженцев и принудительно вывезенных граждан. Случалось, даже, что беженцы прибывали целыми приходами, привозя с собой церковные кассы и приходское имущество. В результате Епархиальный Совет Православной Церкви составил предписание, согласно которому все приходское имущество и деньги должны быть сданы на хранение местному приходу.

В 1944 году военные действия переместились на территорию Прибалтики. В результате перед членами как Внутренней, так и Внешней миссии встал выбор эвакуироваться с войсками оккупации, или же остаться на Родине. Данный выбор каждый священник для себя сделал сам. Больше количество священнослужителей, входивших в состав Псковской миссии остались на территории Прибалтики.

Дальнейшая судьба служителей Православной Церкви преднамеренно не выполнивших приказ немецких властей об эвакуации, сложилась несколькими путями. Священнослужители либо попадали под арест, либо оставались на свободе, однако свобода зачастую была временная.

После освобождения Прибалтики Красной армией от немецкой оккупации осенью 1944 года, под арест попали почти все члены Псковской миссии. В числе арестованных оказались: протоирей К. Зайц, протоирей С. Ефимов, священник Н. Жунда, священник К. Шаховской, протоирей Н. Шенрок, священник Л. Воронов, Г. И. Радецкий, А. Я. Перминов, а так же некоторые другие священники и рядовые сотрудники. В общей сложности было арестовано 37 человек входивших в состав Псковской Православной миссии. Однако в последующем так же происходили аресты, в конечном результате было арестовано 60 человек, это практически половина от всего состава Псковской Православной миссии. В результате арестованные члены Псковской миссии были осуждены за антисоветскую деятельность и отправлены в сталинские лагеря.

Члены миссии, которые не были подвергнуты аресту, так же подвергались прессингу со стороны советской власти. Их лишали регистрации, шантажировали, закрывали храмы и оказывали всяческое давление.

По окончании освобождения Северо-Запада советских территорий от немецких оккупантов, была проведена проверка на лояльность к советской власти всех оставшихся священнослужителей. Успешно прошедшие проверку могли продолжить службу в сохранившихся храмах.

В результате можно подвести итог о том, как же сложилась послевоенная судьба членов Псковской Православной миссии. Около 70 человек были арестованы и отправлены в сталинские лагеря, 85 человек остались на свободе и продолжили служить в Православной Церкви, около 20 человек по эвакуации остались в Америке или Европе.

Многие члены Псковской миссии, оставшиеся на Родине и не попавшие под арест, продолжили пастырскую и церковную службу, принимали активное участие в восстановление храмов, и оказывали посильную помощь и поддержку народу в восстановление одной земли из руин.

Заключение.

В результате проведенного исследования удалось сделать некоторые выводы.

Безусловно в отношении Церкви, точнее Русской Православной Церкви Московского Патриархата, и советский режим и режим оккупационный, нацистский, видели свои интересы и преследовали свои цели. Ради достижения поставленных задач и то, и другое руководство использовали авторитет и Патриаршего Местоблюстителя (впоследствии Патриарха) Сергия, и Экзарха Прибалтийского Сергия (Воскресенского), и, конечно, непосредственно, православного духовенства.

Если говорить о плодах, открытие Псковской миссии способствовало, прежде всего, религиозному возрождению на северо-западе России.

Одной из главных и важнейших задач так же являлось оказание материальной помощи всем нуждающимся. Широкомасштабно был организован сбор этих самых материальных средств, прежде всего провизии и вещей. Для сбора денег были установлены особые кружки в храмах, а также, в том числе и в общественных учреждениях.

В результате можно подвести итог о том, как же сложилась и послевоенная судьба членов Псковской Православной миссии. Около 70 человек были арестованы и отправлены в сталинские лагеря, 85 человек остались на свободе и продолжили служить в Православной Церкви, около 20 человек по эвакуации остались в Америке или Европе.

Многие члены Псковской миссии, оставшиеся на Родине и не попавшие под арест, продолжили пастырскую и церковную службу, принимали активное участие в восстановление храмов, и оказывали посильную помощь и поддержку народу в восстановление одной земли из руин.

Просуществовала миссия с 1941 по 1944 г. В ней участвовало более двухсот клириков. Всего же за время ее деятельности было открыто, по разным оценкам, больше двухсот приходов. По воспоминаниям священников,

некоторые храмы не могли вместить всех желающих, не попавшие внутрь во время богослужений стояли на паперти и вокруг храма. Как уже отмечалось, деятельность миссии охватывала различные сферы. После долгих лет атеизма актуальным стало крещение, воцерковление и катехизация населения. По свидетельству псковских миссионеров, было крещено большое количество взрослых и детей (цифры шли на тысячи). При многих храмах действовали воскресные церковные школы, а в самом Пскове был открыт детский приют. Кроме этого, само духовенство оказывало как духовную, так и материальную поддержку русским военнопленным, находящимся в лагерях на территории миссии. При всём этом многообразии деятельности, работа миссии финансировалась исключительно пожертвованиями непосредственно самих верующих.

Таким образом, значение Псковской православной Духовной миссии принесло немало достойных плодов, а быстрое возрождение церковной жизни на оккупированных германскими войсками территориях, поддержанное и организованное Псковской миссией, сыграло значительную роль в изменении политики Сталина по отношению к Русской Православной Церкви во время Великой Отечественной войны.

Список источников и использованной литературы.

1.Источники:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе с комментариями и приложениями. – М.: Российское Библейское общество, 2010. – 2047 с
2. Обозный К. П. История Псковской Православной миссии 1941–1944гг. [Текст] / Обозный К.П. – М.: Издательство Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2008. – 607 с.

2..Литература:

1. Алексеев В.И., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории. [Текст] / Алексеев В.И., Ставру Ф. – М.: Русское Возрождение. №16, 1981. – 131 с.
2. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. [Текст] / Васильева О. Ю. – М.: 2001. – 217 с.
3. Дугас И. А., Черон Ф. Я. Советские военнопленные в немецких концлагерях (1941-1945). [Текст] / Дугас И. А., Черон Ф. Я. – М.: – 212 с.
4. Ефимов А. Н. Процесс закрытия церквей и обновленческое движение в Пскове в 20-30 гг. XX в. [Текст] / Ефимов А. Н. – Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал №15, 2001. – 119 с.
5. Ефимов А. Н. Трудная судьба Свято-Троицкого собора Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Вып.1. [Текст] / Ефимов А. Н. – Псков: 2001. – 97 с.
6. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в 20 веке. [Текст] / Поспеловский Д.В. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
7. Протоиерей Бенигсен Георгий. Христос Победитель. [Текст] / протоиерей Бенигсен Георгий – М.: Вестник РХД. №168. 1993. – 136 с.
8. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. [Текст] / Регельсон Л. М.: Центрполиграф, 1997. – 97 с.

9. Шкаровский М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. [Текст] / Шкаровский М. В. – М.: Вече, 2002. – 512 с.

10. Шкаровский М. В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935—1945 годов. [Текст] / Шкаровский М. В. – М.: Общество любителей церковной истории, Грааль, 2003. – 368 с.

11. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. [Текст] / Шкаровский М. В. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. – 424 с.

3.Электронные ресурсы:

1. Кипарисов В. Ф. О церковной дисциплине. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://azbyka.ru/o-cerkovnoj-discipline> (Дата обращения 2.05.20) Загл. с экрана.